

«Я — издатель с рождения...»
Беседа с Ю.С. Довженко

Юрий Сергеевич Довженко — директор Издательского Центра «Гуманитарная Академия». Беседа состоялась в офисе издательства 27 мая 2008 г.

Давайте начнём с представления Вашего издательства. Как оно возникло и зачем, простите, Вам все это нужно?

Знаете, книги — моя страсть с детства. Я, можно сказать, издатель с рождения. Еще в 7 лет я мучил соседей по коммунальной квартире требованием читать свои вывешенные в коридоре рукописные газеты. Затем, в 5 классе приступил к «изданию» антологий — «плетёнок» из журналов, которые покупал на деньги с завтраков. Ну и вот сейчас, наконец, смог удовлетворить свою страсть в полном объеме... Ну а если серьезно, то книгоиздание — это такой же способ самовыражения, как и творчество. Если, конечно, оно не направлено исключительно на извлечение прибыли. «Гуманитарная Академия» возникла в 1999-м году, когда я уже достаточно поработал и в издательствах, и в книготорговых структурах и четко уяснил для себя не только какие книги я хотел бы видеть изданными, но и *какой* я хотел бы видеть Изданную Книгу. Мне всегда было интересно возиться с книгами — не только писать и редактировать тексты, но иметь дело с тем, что обладает своей собственной сущностью, может как-то влиять на окружающий мир. Возникло желание делать то, что близко по духу именно мне. Кроме того, все мы, небольшие издательства, конечно же, мним себя культуртреггерами. Эдакими борцами с наступающей унификацией всего и вся. Рискую навлечь на себя подозрение в прогрессирующей мании величия, замечу, что это не лишено оснований. Таких форпостов на пути всепоглощающей массовой культуры — в нашем случае в лице 3-4 издательств-«монстров» и размножающихся почкованием одинаковых «сетевых» книжных магазинов с их «воспитанием масс» — становится все меньше. Вспомните «Улитку на клоне» Стругацких: происходит Одержание, «новые отряды подруг», «мертвяки» — и против них в конце один Кандид. Он знает, что Одержание неизбежно, что все равно ничего нельзя изменить, но иначе просто не может...

Значит, у Вас героическая профессия?

А как же иначе? Должна же быть какая-то внутренняя мотивация? Денег, идя по такому пути, точно не заработаешь; хочется надеяться, что ты хотя бы кому-то нужен, как-то «подправляешь» неправильное движение мира, хоть на тысячную долю градуса меняешь его курс... Так постепенно сложился круг единомышленников, возникло издательство, и мы начали работать. К моему величайшему удивлению, людей, близких нам по духу, оказалось не так уж мало и среди читателей, поэтому книги стали еще и неплохо (с оговоркой на мизерность тиражей) расходиться. Если же сформулировать основное наше отличие от издательств-«монстров» то оно одно: они производят Товар, мы же делаем именно Книгу. А Книга как некая самость, по моему глубокому убеждению, не подчиняется законам «Экономиксов» и «Пособий по маркетингу». Иначе она тотчас перестает быть Книгой, сливаясь с некой обезличенной товарной массой.

Иначе говоря, хочешь увидеть хорошую книжку — сделай её?

Вот именно! Выходит вал литературы, к примеру, по истории, но это в массе своей не та литература, которую я как историк по образованию хотел бы видеть. Много стало так называемой «поп-истории», ориентирующейся на скандальность, или на сиюминутную политическую конъюнктуру. Есть и откровенное вранье или попросту вредная писанина, типа «фоменковщины», которая зомбирует сознание людей ничуть не хуже каких-нибудь «свидетелей Иеговы». Конечно, и сейчас выходят замечательные книги, но их стало гораздо меньше, чем прежде. Может быть, это связано с тем, что запас литературы, которую мечталось увидеть изданной или переведённой, постепенно иссякает. Ведь наследие античных и средневековых авторов, Лосева, Бердяева, Розанова, Фуко, Бодрийяра, Деррида и прочих «титанов» не бесконечно. Уже сейчас виден предел этого направления издательской деятельности. Когда мы переведём и переиздадим всё, что останется делать? Довольствоваться изданием тиражом в 300 экземпляров узкоспециальных работ? Работать с ненавистным «поп-продуктом», пытаясь довести его хоть до какого-то пристойного уровня? Или все же надеяться, что вдруг произойдет какой-то гигантский интеллектуальный скачок и у нас в стране ни с того ни с сего появятся фигуры сопоставимого с упомянутыми выше масштаба? Хотя, если честно, я не верю в появление таких фигур и на Западе. После смерти Бодрийяра такого уровня борцов с потребительством, в том числе и интеллектуальным, больше не осталось. И воспроизводства их не намечается — вымерли как вид...

А что выходит в Вашем издательстве?

Паше издательство имеет два достаточно четко выраженных направления деятельности, соответствующих, кстати, двум словам в названии фирмы. Начнем с «Академии». Большинство изданных нами книг — это именно научные книги в классическом понимании этого слова: в первую очередь, это историческая литература (сам я выпускник кафедры истории Древней Греции и Рима исторического факультета СПбГУ, там же учился в аспирантуре, поэтому историческая тема мне особенно близка), а также книги по психологии, филологии, культурологии, философии, социологии и т.п. Все они достаточно серьезно готовятся, снабжены научным аппаратом. Визитной карточкой этого направления стала серия «Studia classica», в которой мы публикуем наиболее, на наш взгляд, интересные отечественные и зарубежные исследования по античной и средневековой истории. Кстати, к вопросу об обладании книгой собственной сущностью: семь лет спустя мы вдруг заметили, что эта «Studia classica» сама собой, без всякого специального отбора работ с нашей сторо-

ны, стала превращаться в серию древних региональных историй, аналогов чему в мировой издательской практике нет. Вернее, заметили даже не мы, а наши читатели и авторы! Мы посмотрели — и действительно: уже изданы книги по истории Спарты (Л.Г. Печатнова), по истории Дельф (О.В. Кулишова), истории древней Сицилии (М.Ф. Высокий), истории Вифинского царства (О.Л. Габелко) и другие того же рода. Готовятся к выходу в свет в самое ближайшее время история арабского города римского времени Хатра (И.И. Надиров) и монография М.Ю. Лаптевой по истории древней Ионии. Вот так сама серия независимо от нас организовалась в нечто вовсе не планируемое изначально руководством издательства... Если же говорить о тех книгах, которыми можно гордиться особо, то это прежде всего двухтомное комментированное издание нового перевода «Аттических ночей» римского автора II в. Авла Геллия, который мы готовили в течение семи лет. Это не только полезное и увлекательное чтение для любого интеллигентного человека, но и ценнейший исторический источник: он содержит огромное количество цитат из вообще недошедших до нас памятников античной литературы. Этого перевода антиковеды ждали более двухсот лет, так как, естественно, единственный доселе существовавший полный русский перевод «Ночей» 1878 года сегодня никого устроить не мог, да и саму эту книгу достать было невозможно. Первый том (первые 10 книг) вышел в 2006 году, второй — только что. Из других удач, которые, вполне возможно, переживут само издательство, назову перевод и издание «Записок» князя Петра Долгорукова, который считается отцом русской генеалогии. Великолепный историк, обладавший к тому же талантливым пером, он был из тех, кто воистину мог сказать: «Язык мой — враг мой». Да и, честно сказать, выдающимися человеческими качествами он тоже не отличался: молва приписывала ему участие в интриге, приведшей к злощастной дуэли и гибели А.С. Пушкина. За свои постоянные нападки на дом Романовых был, наконец, лишен титула, прав, состояния и выслан. Там сошелся на антиромановской почве с Герценом и Огаревым и даже сотрудничал в «Колоколе», хотя никаким революционером не являлся. Там и написал на французском языке свои «Записки», которые были задуманы как глобальная история дворянских родов Российской империи. Там же, в Женеве, в 60-х годах XIX в. и вышел мизерным тиражом (мы с трудом отыскивали экземпляр книги во Франции) первый и единственный том этих записок, который с таким блеском перевела на русский замечательная петербургская переводчица «старой школы» А.Ю. Серебрянникова, обладающая редким сочетанием идеального знания языка с широчайшей эрудицией. Текст замечателен еще и тем, что навыков своего злоязычия Долгоруков не утратил и в эмиграции, поэтому наряду с серьезной историей в книге имеется и масса исторических анекдотов, сплетен того времени, т.е. она достаточно легко читается, что привлекло к книге внимание не только специалистов, но и «широких масс». Вот это, а также собственно сам факт «возвращения» Долгорукова русскому читателю, я и называю тем самым пресловутым культуртреггерством и предметом для повышения собственной самооценки. Хотя, честно говоря, мне так и не понятно, почему такой великолепный — и по подбору материала, и по языку — исторический труд до сих пор не был переведен? Вернее, понятно, почему книгу не переводили в царской России — по сути своей, это громадный замаскированный антиромановский памфлет. Но вот почему не издали в СССР?..

Что-то мы все об истории и об историк. Нам вот гораздо ближе философия. А на этом поприще были у «Гуманитарной Академии» удачи?

А как же! Главный наш «интеллектуальный бестселлер» (как выражаются наши старшие братья из крупных издательств) за все годы существования издательства —

это «Археология знания» Мишеля Фуко. «Археология» — «программная» работа Фуко, ключ к большинству его текстов, а удовлетворительного русского перевода до появления нашего **так** и не было. Был какой-то, выпущенный на Украине анонимным коллективом переводчиков, но он все же больше напоминал какой-то невнятный пересказ, да не обидятся на меня анонимные коллеги.

Да, это был ужасный перевод. Я помню, как ещё лет пять назад те, кто читал того Фуко по-русски, говорили: «Какая слабая книга! Видимо, написана наспех!». А после выхода нового перевода М.Б. Раковой и А.Ю. Серебрянниковой оказалось, что это вполне ясный и прозрачный текст...

Из других наших «философских удач», — несомненно, «Идея феноменологии» Гуссерля, представляющая тот период его творчества, когда знаменитый метод феноменологической редукции находился еще в стадии формирования. Текст — сложнейший по языку, многие мысли выражены на уровне каких-то подсознательных интенций и, скорее всего, еще не до конца ясны самому Гуссерлю. То, как с этим текстом справилась Наталья Артёменко — молодой преподаватель философского факультета СПбГУ, — вызывает огромное уважение. Вообще, появление «новой волны» философов-специалистов такого уровня, что «не боятся терминологии» Гуссерля, Хайдеггера или **того же Фуко**, обнадеживает. Честно скажу, при совместной с переводчицей и комментатором текста (Ильей Мавринским) работе над книгой мне приходилось очень напрягаться, чтобы соответствовать их уровню. Хотя, вроде, я и по-немецки читаю, и всегда считал себя человеком, разбирающимся в философии. Наша философия, как мне кажется, сегодня растёт. Л вот в исторической науке, особенно в антиковедении и медиевистике, с болью должен это отметить, такой тенденции пока не намечается: каждое новое поколение «постперестроечных» студентов и аспирантов хуже предыдущего в плане знания древних языков, широты исторического кругозора...

Слегка воспрял духом я еще и оттого, что первый небольшой (1000 экз.) тираж Гуссерля разошелся буквально за месяц: значит, все не так уж плохо? Значит, пока есть и кому переводить, и кому читать? Значит, линия раздела между интеллектуалами и массой у нас пока все же не проходит по линии «Акунин — Донцова»?..

В философию пришли люди, которые уже не боятся чтения на языке оригинала. Раньше это встречалось сравнительно нечасто. Но давайте вернёмся к книгам Вашего издательства. Какова история издания книги Марселя Энаффа о Саде?

Аркадий Драгомощенко, замечательный поэт и знаток русской словесности, с которым мы много лет знакомы, предложил идею этого проекта и связал нас с автором. Энафф — известный французский философ, антрополог, культуролог. Большой знаток Сада и один из самых почитаемых в мире специалистов по Леви-Стросу. Кроме того, Энафф — ученик самого Делёза, так что и на него падает тень гения.

Для Франции это нормально. Вся французская наука зиждется на таких «династических» линиях. Каждый помнит, чей он ученик.

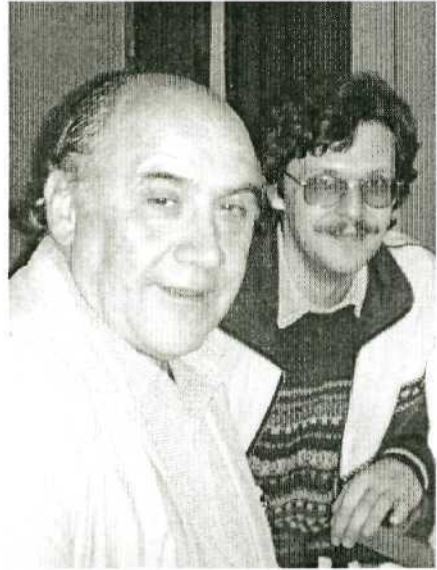
В нашей науке эта традиция также есть. Кстати, Энафф приезжал в Россию на презентацию своей книги, нам удалось познакомиться и немного пообщаться. Это очень интересный и остроумный человек, простой в общении, без малейших признаков заносчивости и «учительства», внешне, как мне показалось, чем-то похож на Депардьё.

Ногти такие же длинные, как у Делёза?

Вот на это, к сожалению, я не обратил внимания. Но могу сказать, что сейчас мы готовим к изданию вторую книгу Энаффа, посвящённую Леви-Стросу и его структурной антропологии. Энафф попытался разложить по полочкам и привести в единую систему взгляды Леви-Строса, который, как мне кажется, и сам никогда не смог бы этого сделать. У специалистов эта книга очень популярна — кроме французского, она два раза была издана и на английском языке.

А что это за «вторая линия» издательства, о которой Вы упомянули, и про которую мы с Вами как-то забыли?

А вторая линия связана как раз с упором на слово «гуманитарная». Кроме собственно научной, мы издаем и художественную литературу, но делаем упор не на «магистральные» направления, а на авангардную либо маргинальную литературу. Хотя и здесь имеются и бестселлеры, и книги, ставшие со временем классикой. Два наших сборника «Французский символизм: драматургия и театр» и «Театр Жана Жене» лет пять назад вызвали немалый интерес. То же можно сказать и об издании Верлена в новом переводе поэта Игоря Булатовского. Иногда мы позволяем себе и слегка «похулиганить», поэпатировать интеллигентную публику. Так, одной из первых наших книг — кстати, самой успешной из всех именно в коммерческом плане — был сборник французской маргинальной прозы «Четыре шага в бреду», где, кроме скандального Жене и оригинального Пьера Луиса, совершенно в ином свете представляли любимец советских коммунистов Луи Арагон со своим «Лоном Ирены» (на таком скромном переводе настоял я) и кабинетный философ Жорж Батай со своей жуткой «Историей глаза». Ну и шуму было в свое время! До сих пор собираюсь где-либо опубликовать свою объяснительную по поводу «Истории глаза», где я писал нечто типа: «...некоторые моменты, которые могут быть восприняты неподготовленным в культурном отношении читателем как порнография, на самом деле представляют собой своеобразно организованный ряд симулякров или знако-символов, доступных только семиотическому сознанию-восприятию...» — и тому подобную билеберду. Но, поскольку даже бюрократам не хочется прослыть «неподготовленным в культурном отношении читателем», книгу все же не завернули. Сейчас вот готовим третий тираж — в новом оформлении, с «родными» французскими иллюстрациями. Также много гневных откликов вызвала пару лет назад «Моя история русской литературы» Маруси Климовой (в миру — Татьяна Кондратович, главная переводчица Селина в России). Ох, какая гадкая вышла книга — приятно вспомнить! Зато тираж раскупили мгновенно — любят все же у нас скандальное, вот только чувства юмора многим недостает... Но хулиганить, конечно, тоже надо стильно, поэтому мы стараемся с этим не перебарщивать — просто не хотим превращаться в академичных «сухарей».

М. Энафф и Ю.С. Довженко

Как Вы выживаете в условиях конкурентной борьбы? Например, Вы издаёте Авла Геллия. Издательство СПбГУ также выпускает много античных авторов...

Здесь особой конкуренции нет. Такие книги в Петербурге издаём мы, «Алетейя», «Издательство Дмитрия Буланина», «Издательство Олега Абышко» да издательство СПбГУ. Ну, может, еще два-три. Мы все прекрасно уживаемся и уважаем друг друга. Кроме того, мы ведь не только издательство, но и практически последняя в Петербурге оптовая фирма, специализирующаяся на торговле именно интеллектуальной литературой. И здесь нас никто не теснит, потому что этот сектор рынка сегодня никому из тех, кто хочет заработать, не нужен. Этим занимаются энтузиасты или дураки. Когда у нас кончится энтузиазм или мы поумнеем, в Петербурге таких организаций не останется вовсе. Мой товарищ и коллега, директор одного из упомянутых выше издательств, рассказывал мне, что на книжной ярмарке во Франкфурте немцы поразились тому, как можно издавать научные книги на свои собственные деньги, без поддержки государства или каких-либо фондов. Для них это просто нонсенс.

А Вас никто не поддерживает?

Никто. Лишь некоторые издания (одна-две книги в год) поддерживает Федеральное агентство по печати — спасибо ему за это огромное. Другим какую-то копейку выделяет РГНФ или городской Комитет по печати... Государственным издательствам СПбГУ или «Наука» в этом плане, конечно, полегче. Хотя в целом ситуация в городе довольно мрачная. Представьте: в Петербурге за прошлый год закрылось около полутора десятков книжных магазинов: ведь у нас, в отличие даже от Москвы, книжные магазины не имеют никаких льгот по аренде, они приравнены к водочным и колбасным! А как, скажите, можно из научных книг извлечь такую же прибыль, как из водки?! Многие старые уважаемые издательства («Журнал "Нева"», «Петербургский писатель» и др.) изгнаны из центра города... Это к вопросу о «культурности» Культурной столицы. На все вопросы и протесты ответ один: «Городу это невыгодно». Что ж, видать и впрямь, нашему городу в лице чиновников гораздо выгоднее череда унылых пустых дорогуших бутиков на Невском... Одних только ювелирных магазинов — штук 5 или 6! Забавно? Не очень... Что же касается сетевых магазинов вроде «Буквоеда», у них просто **нет** человека, который мог бы грамотно сделать заказ на наши книги. Это конец книжности. Думаю, через двадцать-тридцать лет с интеллектуальной литературой у нас будет покончено. В лучшем случае всё переместится на другие носители типа DVD, а в худшем...

Расскажите, пожалуйста, о ближайших планах Вашего издательства.

Кроме тех книг, о которых мы уже поговорили, прежде всего, на подходе не издававшаяся ранее на русском языке книга Мишеля Фуко «Психическая болезнь и личность» в переводе Ольги Власовой, философа той же самой молодой, смелой и талантливой «новой волны», о которой мы с Вами говорили выше. Мы возлагаем большие надежды на это издание, ведь оно представляет читателю неизвестного Фуко — Фуко-феноменолога. Будем продолжать начатую Авлом Геллием серию «Bibliotheca classica», в которой планируется издавать новые переводы произведений античных и средневековых авторов (причем, часть источников выйдет в свет на русском языке впервые); двуязычные издания с приложением оригинального латинского или древнегреческого текста; заново отредактированные лучшие переводы прошлых лет. Практически закончен перевод замечательной книги Маркуса «Другие викторианцы» — о восприятии феномена порно-

графии и иных предметов, которые считались «шокирующими», в викторианскую эпоху. Уже в этом году читатель сможет увидеть продолжение «Моей истории...» Маруси Климовой, озаглавленное «Моя теория литературы», а также сборник текстов и интервью замечательного питерского рок-музыканта Михаила Борзыкина, лидера группы «Телевизор» под условным названием «Я сыт по горло!». Из книг более серьезных — посмертный сборник работ моего хорошего товарища, замечательного психоаналитика Никиты Благовещенского, книгу которого «Случай Вени Е.», выходящую в нашем издательстве и посвященную психоаналитическому прочтению «Москвы-Петушков» Вени Ерофеева, без сомнения, помнят наши читатели. Скоро, наконец-то выйдет в свет и перевод книги Виктора Чериковера «Эллинистическая цивилизация и евреи», анонсированная более 5 лет назад. Этот замечательный труд еврейского историка с советскими корнями, который позднее преподавал и пользовался немалым авторитетом в Англии и США, отличается объективностью и взвешенностью, что для пресловутого «еврейского вопроса» большая редкость. Кстати, ни один еврейский фонд или еврейский миллионер, к которым мы в течение этих пяти лет обращались с просьбой поддержать данное издание, даже не удостоился ответить. Это к вопросу о «поддержках»...

Мне кажется, ниша «евреи в древности» уже перегружена. Когда-то у нас был только Лурье, а сегодня, по этой теме выходит огромное количество литературы.

Ну, огромное — это преувеличение. А хороших книг просто нет. Они всегда замутнены политикой: то откровенно сионистские, то антисемитские... В общем, опасная это тема.

И последний вопрос: кого Вы больше издаёте — отечественных авторов или переводы?

Мы издаем *хорошие* книги — без разницы, где они были написаны. Хотя с переводной литературой проблем становится все больше. Раньше можно было позиционировать себя так: «Мы нищие, хотим пропагандировать вашу культуру у нас. Подарите нам права на издание». Теперь же, глядя на наших соотечественников, которые покупают футбольные клубы и т.п., европейцы начинают думать, что права на издание нам нужно не просто продавать, а в три раза дороже, чем европейским издательствам. Кроме того, если ещё недавно можно было смело издавать хотя бы литературу, вышедшую до 1973 г., то теперь мы присоединились к конвенции по защите авторских прав и платить приходится за всё.

А что лучше раскупается?

А раскупается теперь в России лучше то, что лучше разрекламировано и ярче подано. К сожалению, этот процесс с содержанием книг сейчас уже почти никак не связан. Надо признать, что мы уже превратились в плане потребления в американцев. Жаль. Я надеялся, что этот переход займет в нашей стране куда больше времени...

Спасибо Вам за интересную беседу. Я желаю удачи Вашему издательству в столь нелёгком и нужном деле.

Беседу провёл А.В. Дьяков